

УДК 101.1:316

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-553-564><https://elibrary.ru/wqnkfa>

Поступила: 22.12.2024

Принята: 25.11.2025

Опубликована: 26.12.2025

ПРОБЛЕМА ЦЕЛИ И ПРЕДМЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Худякова Наталья Леонидовна

Челябинский государственный университет (Челябинск)

Внутских Александр Юрьевич

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь),

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Авторы статьи обосновывают важную проблему предмета социальной и политической философии и анализируют способы ее решения. При определении предмета социальной философии авторы статьи исходят из специфики философской формы познания, а также из необходимости онтологической разметки общества как предмета социальной философии и выявления культурно-исторических типов общества. Авторы полагают, что практика реализации социально-философских диссертационных исследований в наши дни настоятельно требует разработки теоретически выверенного определения предмета социальной философии. Дается первоначальное определение предмета социальной философии как общества в его целостности. Далее это определение уточняется в свете представлений о цели социальной философии с использованием представления об обществе, как реально существующей целостности — «социоисторическом организме». Соответственно, общим предметом социальной философии являются конкретные реальные общества, региональные и глобальная системы этих обществ с их общими и типологически-особенными характеристиками. Рассматривается соотношение социальной и политической философии в рамках общей научной специальности. Авторы показывают, что исследования по политической философии в рамках нового паспорта научной специальности должны быть релевантными в отношении представления общества как целостности в социальной философии. Далее авторы обсуждают вопрос о соотношении различных предметов направлений исследований паспорта с предметом социальной и политической философии, в связи с чем ставится вопрос о сущности междисциплинарных исследований. Даются рекомендации авторам диссертационных исследований по социальной и политической философии.

Ключевые слова: социальная и политическая философия, цель, методологические основания и предмет социально-философских исследований.

Для цитирования:

Худякова Н.Л., Внутских А.Ю. Проблема цели и предмета социальной философии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 553–564. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-553-564>.

EDN: WQNKFA

THE ISSUE OF THE PURPOSE AND SUBJECT OF SOCIAL PHILOSOPHY

Natalya L. Khudyakova

Chelyabinsk State University (Chelyabinsk)

Alexander Yu. Vnitskikh

*Perm National Research Polytechnic University (Perm),
Perm State University (Perm)*

The article raises the important issue of the social and political philosophy's subject and analyzes the ways to resolve it. In defining the subject of social philosophy, the authors consider the specifics of the philosophical form of cognition as well as the need for an ontological marking of society as a subject of social philosophy and also for the identification of cultural and historical types of society. The authors believe that today's practice of socio-philosophical dissertation research urgently requires the development of a theoretically verified definition of the subject of social philosophy. An initial definition of the subject of social philosophy is given as society in its entirety. Further, this definition is clarified in light of ideas about the purpose of social philosophy, using the concept of society as a really existing integrity, or a «socio-historical organism». Accordingly, the general subject of social philosophy is specific real societies, regional and global systems of these societies with their general and typologically specific characteristics. The paper analyzes the relationship between social and political philosophy within the framework of the new general scientific specialty uniting these two disciplines. The authors show that research in political philosophy within the framework of the passport of the new specialty should be relevant in relation to the representation of society as an integrity in social philosophy. Further, the authors discuss the relationship between different subjects of the research areas specified in the passport and the subject of social and political philosophy, this entailing the question of the essence of interdisciplinary research. The paper gives recommendations to authors of dissertation research works on social and political philosophy.

Keywords: social and political philosophy, purpose, methodological foundations of socio-philosophical research, subject of socio-philosophical research.

To cite:

Khudyakova N.L., Vnitskikh A.Yu. [The issue of the purpose and subject of social philosophy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 553–564 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-553-564>. EDN: WQNKFA

Введение

Обновление в 2021 г. номенклатуры научных специальностей в России, связанное с обновлением их паспортов, затронуло и социальную философию. Как известно, специальность 5.7.7 представлена в этом перечне как «Социальная и политическая философия» [Паспорт научной специальности 5.7.7, 2022]. Соответственно, перед научным сообществом возникла проблема понимания содержания новой научной специальности, в которой «сливаются» социальная философия и политическая философия, последняя же относившаяся ранее к специальности

23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки».

В прежней версии паспортов этих научных специальностей определялось, что предмет *социальной философии* конституируется рядом проблем, «по умолчанию» являющихся социально-философскими. Предполагалось, что это проблемы, связанные с природой социально-философского познания, его месте и роли в общественном познании; со способом существования социальной действительности, социумом как надорганической реальности, связью и соподчинением социального и природного; с обществом как организационной формой воспроизводства

социальности, анализом универсальных законов его строения, функционирования и саморазвития; с историей как событийным процессом развития и взаимодействия стран, народов и цивилизаций; с типологической характеристикой исторического процесса, его аксиологическим измерением; с историософией XX в., историческими судьбами России, проблемами модернизации и выбора ориентиров развития [Паспорт научной специальности 09.00.11, 2009].

В свою очередь, предполагалось, что *философия политики* — тогда формально вообще не включавшаяся в состав собственно философских специальностей рубрики «09» — изучает природу политического и способы его познания; подразумевалось, что соответствующая философская рефлексия способна дать «представление о фундаментальных основах политики, ее мировоззренческих и смыслообразующих аспектах, о взаимоотношении политического знания и политического действия», исследует «всеобщие основания и тенденции эволюции политического бытия, политического познания, политических ценностей, политического действия, осуществляет концептуальный анализ природы власти, государства, суверенитета, базовых политических идеалов» [Паспорт научной специальности 23.00.01, 2009].

Столь широкое определение предметов как социальной, так и политической философии через перечисление элементов проблемного поля, казалось бы, позволяет полно исследовать общество. В то же время неназванность общего предмета часто приводит к тому, что исследования ведутся в рамках одной из проблем, без исследования взаимосвязи с другими сторонами этого предмета. Практическим следствием неконкретности этих определений на фоне требовательности диссертационных советов в отношении профильности представляемых к защите работ приводила и продолжает приводить к частому, причем не всегда оправданному, включению в название темы диссертаций термина «социально-философские аспекты». Так, анализ диссертаций с темами «Социально-философские аспекты идеи усовершенствования человека», «Комплексный характер информационной войны на Кавказе: социально-философские аспекты», «Социально-философские аспекты проблемы безопасности», «Социально-философские аспекты становления и развития российского правосознания» показал, что объекты и предме-

ты исследований слабо или вообще никак не соотносятся с предметом социальной философии — по крайней мере, с точки зрения докторов философских наук, членов философских диссертационных советов. Возникает вопрос: каким образом они могут внести в социальную философию существенный вклад?

После «слияния» научных специальностей проблема определения их предмета, в том числе для целей экспертизы диссертационных исследований, отнюдь не стала проще. Так, в паспорте новой научной специальности 5.7.7. «Социальная и политическая философия» просто перечислены 63 направления исследования, без какого-либо их соподчинения и определения связи между социальной и политической философией на уровне *общего* предмета [Паспорт научной специальности 5.7.7, 2022]. Соответственно, проблемой данной статьи является вопрос о том, как можно определить общий предмет социальной и политической философии и какова основная цель соответствующего научного исследования, вытекающая из такого определения предмета. Представляется, что эта проблема обладает значительной важностью и актуальностью как в содержательном, так и в формально-бюрократическом смысле.

Специфика философского познания и первичное определение предмета социальной философии

Решение проблемы предмета социальной философии следует начать с выяснения специфики философского познания как такового. Именно это, с нашей точки зрения, определяет наиболее значимые характеристики цели социальной философии, ее методологическое основание как базового средства и ее предмета. Философское познание направлено на познание мира (во всех его природных, социальных, ментальных проявлениях) как целостности. И все философские проблемы рассматриваются как проблемы существования этой целостности. Конкретные науки, в силу методологических требований общенаучного принципа системности, также исследуют целостность — но целостность особенного, причем они непосредственно изучают единичное, и посредством индукции приходят к формулировке принципов и законов, управляющих единичными объектами как элементами особенного (конкретного). Философия же единичное изучает только опосредованно, в его связи со всеоб-

щим, и использует для этого уже обобщенный материал частных наук.

А.Б. Невелев отмечает, что философское и конкретно-научное знание о предметах познания представляют собой разные *предметные формы (уровни) существования мира*, которые можно охарактеризовать через категории «абстрактное» и «конкретное». Часто философское знание противопоставляется научному как абстрактное конкретному. При этом исходят из общего впечатления, забывая о том, что абстрактное — это всегда одностороннее, а конкретное существует как единство сторон целого, единство многообразия. А.Б. Невелев к основным предметным формам существования мира для человека относит вещественно-конкретное, вещественно-абстрактное, мысленно-абстрактное и мысленно-конкретное [Невелев А.Б., 2024]. Бытие материальных предметов в их отношении друг с другом представлено вещественно-конкретным и вещественно-абстрактным. Материальный мир представлен реально существующими вещами в полноте и единстве всех их качеств и свойств как *вещественно-конкретное*. По Канту — это «вещь сама по себе» или «вещь в себе». *Вещественно-абстрактное* как проявления отдельных свойств вещей в различных отношениях становится для человека предметом эмпирического познания. По Канту — это «вещь для нас», явление, феномен. Результатом такого познания становится *мысленно-абстрактное*, которое существует в различных формах знания, т. е. как обыденные, научные, религиозные знания о мире. Целостное представление о мире может сложиться у человека только как *мысленно-конкретное*, которое является результатом синтеза обыденных, научных, религиозных знаний, представляющих собой *мысленно-абстрактное*.

Мысленно-конкретное — это философский уровень знания, которое может существовать только в сознании живого человека как всеобщеконкретное. Поэтому главной особенностью философских знаний является то, что посредством их фиксируется *личностное понимание и мира в его целостности, и особенностей существования элементов мира с точки зрения этой целостности*. В основании такого понимания мира лежит имеющийся у человека личностный опыт, который он применяет в качестве методологического основания познания, оценивания мира и проектирования его новых форм.

Все другие формы знания, в том числе и научные знания, рассматривают человека и мир именно односторонне, а потому мысленно-абстрактны. Таковы предметы всех наук, и поэтому научные знания ограничены предметом определенной науки. Сверхзадача философии — это синтез, интеграция всех знаний о мире: обыденных, мифологических, научных, которая осуществляется с целью получения знаний о предельных взаимоотношениях (закономерностях) между миром и человеком на всех уровнях бытия, в том числе и социальной формы бытия. Философские знания — это знания о мире как целостности, из которой выявляются проблемы этого мира — то, что недостает до бытия его целостности. Философские знания и являются источником решения выявленных проблем. Поэтому социальная философия как раздел философии начинается там, где в качестве *предмета познания* рассматриваются не отдельные проблемы общественного бытия человека, а *общество в его целостности*. В соответствии с этим главным методом социальной философии является синтез всех знаний об обществе.

Недооценка важности такого понимания предмета социальной философии отражает «кризис фрагментации» современного обществознания, по К.Х. Момджяну. Кризис этот выражается в деструктивном по своим последствиям разбросе мнений о концептуальном статусе, предметных задачах и парадигмальных основаниях теоретического обществознания [Момджян К.Х., 2002, с. 80]. Этот кризис фрагментации современного обществознания уже давно проявляется не только в научной, но и в учебной российской литературе по социальной философии. Так, Э.О. Леонтьева в качестве предмета социальной философии рассматривает «особенности общественной формы существования индивидов» [Леонтьева Э.О., 2004, с. 6]. В учебнике С.К. Абачиева при определении предмета социальной философии понятие «общество» заменяется термином «общественная жизнь», которая познается в «ее историческом развитии и многообразии основных аспектов: научно-технологических, экономических, государственно-правовых, политических, моральных, этнически-культурных, духовных» [Абачиев С.К., 2019, с. 20].

К.Х. Момджян в связи с анализом проблемы фрагментации концептуального статуса обществознания подчеркивает: «Никто не спорит с

тем, что уникальное и единичное может и должно быть интересно науке»; однако, «это не основание для того, чтобы перечеркнуть само существование генерализующих процедур», отказаться от эссенциалистской стратегии познания [Момджян К.Х., 2002, с. 84]. Также в связи с анализом предметной фрагментации К.Х. Момджян критикует попытки заменить учение об обществе учением о человеке. «Антропологический поворот», конечно, имел свои плюсы, однако недопустимо, когда «под флагом возвращения к человеку из социальной философии пытаются изгнать саму идею надындивидуальных интегралов, матриц социального взаимодействия, которые, конечно же, являются продуктами человеческой деятельности и в то же время обладают несводимостью к свойствам и состояниям индивида» [Момджян К.Х., 2002, с. 85–86]. Напомним, индивидуальным непосредственно занимаются именно частные (конкретные) науки; философия и социальная философия изучают его всегда опосредованно — и именно в тех отношениях, в которых это индивидуальное в рамках интегрирующего его особенного обеспечивает целостность общества.

Общая цель социальной философии

Как упоминалось выше, главным методом социальной философии является синтез всех знаний об обществе. При этом имеется в виду не только синтез всех теоретических моделей общества вообще, всех социально-философских концепций и парадигм, а синтез всех форм знаний о конкретном обществе (обыденных, мифологических, научных). В чем необходимость такого синтеза? Ответ на этот вопрос должен быть отражен в общей цели социальной философии.

Современные исследователи не часто рефлектируют в отношении общей цели социальной философии. Целеполагание социально-философского исследования обычно рассматривается как заданное перечнем ряда проблем, задач, областей или направлений исследований — буквально так, как это сделано в паспортах научных специальностей. Это приводит к тому, что многие молодые исследователи не считают нужным применять общие теоретические модели общества для исследования состояний конкретных обществ. Они исходят из того, что философские знания, представленные теоретическими моделями, отражающими наиболее общие характеристики общества, выполняют ме-

тодологическую функцию только по отношению к социо-гуманитарным наукам. На выявление этих общих характеристик общества и направляются их усилия.

С нашей точки зрения, содержание социальной философии, ее цели и задачи определяются проблемным полем, в которое входят и теоретические проблемы, выражающие недостаточность знаний о наиболее общих характеристиках общества, и проблемы существования конкретных обществ — практические проблемы. Теоретические модели общества, созданные на философском уровне познания, позволяют в рамках социально-философского исследования выявить проблемы конкретных обществ, обусловленные недостаточностью того, что составляет целостность общества как такового.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что *целью социально-философского исследования является выявление проблем, возникающих в процессе существования общества и в процессе его познания, а также поиск способов их решения исходя из понимания общества как реально существующей целостности*. Таким образом, в содержание цели социально-философских исследований входит не только познание общества, но и создание рационально обоснованных прогнозов о тенденциях его изменений, а также выработка проектов эффективных стратегий управления его развитием. Соответственно, социальная философия как раздел философии складывается из результатов познавательной, прогностической и проектировочной деятельности, входящих в состав философского исследования. Познавательная деятельность направлена на осознание того, что было и что есть, прогностическая — на выявление возможных изменений, проектировочная — на создание образов желаемого будущего.

Разметка предмета социальной философии

Дав первичное определение предмета социальной философии и установив ее общую цель, нам далее необходимо, во-первых, определить, что именно мы обозначаем термином «общество», а во-вторых, определить структуру общества как целостности, — *произвести разметку предмета социальной философии*.

Многозначность термина «общество» требует уточнения его использования при описании общего предмета социальной философии. Для обозначения конкретных обществ

Ю.И. Семеновым был предложен термин «социоисторический организм» (социор), под которым понимается отдельное единичное общество как самостоятельная единица общественного развития [Семенов Ю.И., 1966, с. 94; 2003, с. 15–23]. Общие характеристики социоисторических организмов существуют как проявления атрибутов бытия: они занимают определенное пространство, возникают и существуют в определенный период времени, подвержены всем формам движения, которые находят свое завершение в процессах функционирования и развития общества как целостности. Согласно этим признакам, к социоисторическим организмам относятся общества конкретных стран, подчиненные одной публичной власти.

Общества как социоисторические организмы чаще всего характеризуются как самодостаточные образования. Критерием самодостаточности служит способность общества выполнять набор социальных функций и за счет этого существовать и развиваться «независимо» от других. Так, В.И. Козлов и В.И. Плутников в число таких функций включают: производство материальных благ; «воспроизводство данного организма в биологическом смысле путем рождения нового поколения»; «воспроизводство его в социальном смысле путем передачи этому поколению определенных социально-культурных ценностей и традиции»; кроме того, В.И. Плутников в число системных функций включает еще одну функцию, общую для систем органического типа, — функцию саморегуляции или самоуправления [Козлов В.И., 1967; Плутников В.И., 1975].

Однако К.Х. Момджян обращает внимание на то, что в современном мире множество обществ конкретных стран становятся все менее и менее самодостаточными, и считает, что «современные нации остаются обществами и будут ими до тех пор, пока сохраняют *потенциальную самодостаточность*, т.е. теоретическую возможность выжить в условиях автаркии» [Момджян К.Х., 2010, с. 85]. Процессы, происходящие в странах-государствах, возникших в результате их колонизации или в результате, например, Второй мировой войны, подтверждают необходимость уточнения в понимании общества как социоисторического организма, соотносимого с границами государства. Обретение независимости многими странами в современном мире сопровождается непримиримыми разногласиями между искусственно объеди-

ненными племенами, народностями и т.п. Но в этом случае, возможно, продуктивнее будет пойти на изменение границ некоторых существующих государств, соотнеся их с границами проживания тех общностей, которые могут существовать под единой властью как единое общество. Это будет восстановлением исторической справедливости.

В современном мире между всеми конкретными обществами возникают взаимосвязи и взаимозависимости, т.е. в качестве предмета социальной философии выступают также глобальная и региональные системы существующих социоисторических организмов, общие характеристики функционирования и развития которых в какой-то мере определяют условия существования своих подсистем. Таким образом, можно сделать следующее уточнение в определении предмета социальной философии: в качестве такового мы можем рассматривать *общества, представленные как конкретными социоисторическими организмами, так и их региональными системами, а также их глобальной системой*.

Дальнейшая конкретизация предмета социальной философии с сохранением его целостности требует *разметки этого предмета через применение определенной методологии*. С нашей точки зрения, современная социальная философия как постнеклассический тип рациональности предполагает учет целей и ценностных ориентаций субъекта познания, а также применяемых им средств. В качестве последних выступает *определенная методология* познания и проектирования, которая складывается как комплекс определенных методологических подходов, позволяющих в своей совокупности отнестись исследователям к предмету познания и проектирования как к целостности. Определенная методология познания, описание которой становится обязательным, используется исследователями уже на этапе определения предмета социальной философии. Для осуществления синтеза знаний об обществе как целостности в качестве разметки выступает теоретическая модель общества как целостности, отражающая его *общие и типологически-особенные качества*.

Выявление общих качеств общества начинается с определения того, что такое общество как целостность. При поиске ответа на этот вопрос необходимо учитывать историчность понимания общества как целостности. В общепhilософском

понимании «целостность» трактуется как внутреннее единство объекта, его относительная автономность, независимость от окружающей среды. Уже Платон трактовал проблему целостности любых вещей как проблему соотношения единого и многого [Платон, 1971]. По Аристотелю, целостность есть форма в том смысле, что благодаря своей сущности — форме — всякая вещь неделима по отношению к самой себе [Аристотель, 2018]. У Гегеля понятие целостности содержится в концепте всеобщего: последнее возможно понять, одновременно представляя его как расчлененное всеобщее и как целостно всеобщее, которое обще всем своим моментам [Гегель Г.В.Ф., 1999]. Рассмотрение общества как социальной формы бытия, отличной от его биологической формы, начинается с К. Маркса и Ф. Энгельса. С точки зрения исторического материализма, целостность общества стала рассматриваться как *единство общих и особенных качеств, проявляющихся на уровне единичного* [Маркс К., 1960]. В этом случае познание общества стало начинаться с *онтологической разметки этой особенной формы бытия*.

«Общество как таковое» или «социальность вообще» часто рассматриваются как общий предмет социальной философии. С этим нельзя согласиться. «Общество как таковое», «социальность вообще» могут быть предметами определенных этапов социально-философских исследований, а названные выше теоретические модели — результатом таких исследований, но не общим предметом. Да, современный философ, работая над получением новых знаний об универсальных свойствах, связях и состояниях общества, может в качестве предмета познания рассматривать имеющиеся знания об обществе общего и типологически-особенного уровней. Но получится ли результат такого исследования, отвечающий всем критериям рациональности, без соотнесения этих знаний с новыми знаниями о конкретных реально существующих или существовавших обществах? Думается, нет. И общие, и особенные качества социальной формы бытия были выявлены, уточнены или отвергнуты на основе познания *конкретных реально существующих обществ*. Эта связь конкретных обществ с их общими и типологически особенными характеристиками также должна быть отражена в общем предмете социальной философии. К.Х. Момджян отмечает в этой связи: «Если раньше понятие “общество вообще” конкрети-

зировало понятие “социум”, то теперь оно превращается в абстракцию, требующую дальнейшей конкретизации, в процессе которой социальная философия переходит к анализу... типов общества (оставляя другим наукам анализ автономных социумов, который завершается исследованием их событийного существования и взаимодействия, образующих живую плоть человеческой истории)» [Момджян К.Х., 2010, с. 92].

Общие характеристики общества реально существуют в их различных проявлениях и сочетаниях. *Разные типы общества* как социальных организмов отличают различные способы установления субординационных и координационных зависимостей между реализацией системных функций общества. Устоявшиеся и воспроизводимые способы таких сочетаний можно обнаружить при выявлении типологически-особенных характеристик конкретных обществ, которые очень облегчают разметку этих обществ как целостностей. Проблема же оснований типологизации обществ, как представляется, может быть решена следующим образом: наиболее общим основанием типологизации обществ является соотносимость типологических способов организации обществ с общими этапами развития общества как целостности и с разными способами организации (способами функционирования) конкретных обществ, формирующихся при переходе этих обществ с одного общего этапа развития на другой.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что *общим предметом социальной философии* являются *конкретные реальные общества, региональные и глобальная системы этих обществ в их общих и типологически-особенных характеристиках*.

Об общности предмета социальной и политической философии

Осознанное применение системного подхода, представленного теорией систем, теорией функциональных систем и теорией саморазвивающихся систем, привело к упорядочиванию исследования общества как целостности. Общество стали рассматривать как функциональную систему, целостность которой складывается по отношению к большой (главной) функции системы и представлена ее структурой, которая складывается из элементов, выполняющих комплекс малых функций, обеспечивающий реализацию большой функции. Такой подход к пони-

манию общества делает возможным рассмотрение по научной специальности «Социальная и политическая философия» политической системы общества как подсистемы, выполняющей определенную функцию в обществе как целостности. Исходя из этого и выстраивается *политическая философия*.

Общество относится к социокультурным системам органического типа, большая функция которых заключается в создании условий жизни каждого человека как живого и как социокультурного существа. Развитие общества рассматривается как изменение способов функционирования общества в его целостности, как исторический процесс, движущей силой которого является деятельность людей. Признание общества сложной, самоорганизующейся и саморазвивающейся открытой системой привело к признанию субстанции социального. В качестве таковой может быть только производство, представленное комплексом деятельностей, связанных через продукт, и обеспечивающих воспроизводство и расширенное воспроизводство всех элементов деятельности: ее субъектов, ее средств, ее предметов дальнейшего преобразования. Отсюда выявляются и основные базовые подсистемы общества, обеспечивающие основные виды производства, включающего, наряду с прочими, и производство *организационно-управленческой структуры общества*, в основании которой лежит *производство политической власти*.

При этом политическая философия — поскольку она *философия* — должна иметь представление о тотальности политического образа, даже если обсуждаются ее отдельные проблемы. Иными словами, политико-философское исследование должно быть релевантным в отношении целого [Алексеева Т.А., 1992, с. 175], т.е., отметим со своей стороны, в отношении представления *общества как целостности в социальной философии*. В этом, как представляется, и заключается *общность предмета* социальной и политической философии. Философия оказывается связанной с политической практикой, с производством политической власти, но именно на макроуровне: движение мысли политического философа основывается на понимании единства общего и частного, происходит от абстрактного к конкретному и обратно [Алексеева Т.А., 1992, с. 174]. На наш взгляд, маркером профильности работы по социальной и полити-

ческой философии, исследующей наиболее общие основания политической деятельности, является осознанное отражение ее автором связи предмета этого исследования с общим предметом социальной философии.

Подчеркнем, что политическая философия оказывается исключительно важным участником обсуждавшегося выше социально-философского (в широком смысле) синтеза. Во-первых, в отличие от политической науки, она рассматривает не только рациональное, но и иррациональное начало политической деятельности, ее нормативные аспекты и политические идеалы. Во-вторых, важность участия политической философии в социально-философском синтезе неоспорима потому, что даже сторонники исторического материализма признают *определяющую в непосредственном плане* роль политических решений для развития экономического базиса [Энгельс Ф., 1965], а потому, уточним, и общества как целостности.

Основные цели и этапы социально-философского исследования и общий предмет социальной философии

Реализация общей цели социальной философии в конкретном исследовании представляет собой: 1) выявление проблем функционирования и развития общества на основе сравнения реального общества конкретной страны с общей моделью функционирования и развития общества как социокультурной субстанциальной системы органического типа, или с моделью определенного культурно-исторического типа общества; 2) поиск способов решения выявленных проблем исходя из той же общей модели функционирования и развития общества как социокультурной субстанциальной системы органического типа, или из модели определенного культурно-исторического типа общества.

Разработка названных моделей также может являться целями, а значит, и результатами конкретных социально-философских исследований. К.Х. Момджяном определены основные уровни рассмотрения общества. Так, на первом уровне раскрывается сущность общества (социальность вообще, социум), позволяющая отличить его от других частей мира, и выявляются общие закономерности функционирования и развития общества как организационной формы социума, способной к самовоспроизводству, как организационной формы совместной жизнедеятельно-

сти людей. Этот уровень социально-философского познания можно отнести к *социальной онтологии*, ориентированной на установление всеобщих, инвариантных свойств общественной организации, выражающих ее родовую, исторически константную сущность. Выявление исторически конкретных типов социальной организации через анализ специфических особенностей системной организации общества как такового Момджян относит ко второму уровню социально-философского познания. На третьем, завершающем этапе реализуется общая цель социальной философии — выявление проблем существования и развития конкретных социальных организмов [Момджян К.Х., 2013, с. 125–149].

Признавая правомерность существования всех вышеперечисленных целей социальной философии и этапов социально-философского познания, мы настаиваем на том, что **общим предметом социальной философии** являются конкретные реальные общества, а также региональные и глобальные системы этих обществ в их общих и типологически-особенных характеристиках.

О соотношении предметов направлений исследований паспорта 5.7.7 с предметом социальной и политической философии

Названный общий предмет социальной философии не охватывает все указанные в паспорте научной специальности 5.7.7 «Социальная и политическая философия» направления исследований [Паспорт научной специальности 5.7.7., 2022]. Предметом некоторых направлений исследования, с нашей точки зрения, являются предметы других разделов философии. Так, предметом направлений 1 и 2 (Проблема метода в социальной философии. Методологические функции социальной философии в системе современного обществознания. «Кризис фрагментации» современного обществознания и пути его преодоления) является предмет философской гносеологии. Предметом направления 3 (Основные этапы развития социально-философской мысли) и 4 (Социальная философия в современном мире — основные проблемы и концепции), скорее, является истории философии. Вызывает сомнение включение в социальную философию направлений 33 (Философия истории. История как событийная жизнь людей во времени и пространстве...) и 34 (Методологические проблемы исторического познания в

современных социально-философских трактовках). История здесь рассматривается в контексте познания; поэтому указанные направления по своему предмету могут быть также отнесены к философской гносеологии. Предметом направления 63 (Особенности развития отдельных научных школ и направлений мировой и отечественной политической философии) может быть и предмет философии науки, и предмет истории философии.

Включение в паспорт специальностей направлений исследований, соотносимых как с социальной философией, так и с другими разделами *философии*, можно отнести к междисциплинарным исследованиям. Но тогда, возможно, стоит указать на это в паспорте специальности и объяснить способ соотношения основного предмета исследований с вспомогательным. Это существенно улучшило бы качество проводимых исследований и конкретизировало критерии их оценки. Междисциплинарных же исследований, объединяющих с одной стороны, философию, а с другой — конкретные науки, на наш взгляд, быть не может, если мы соотносим их как рядоположенные. Ведь, как указывалось выше, философия использует результаты научных исследований как материал, необходимый для выявления и уточнения общих и типологически особенных качеств единичных форм бытия. Наука использует философские знания в качестве методологии исследования. И в первом, и во втором случае исследователь не должен отходить от предмета той специальности, по которой он проводит исследование. Вместе с тем представляется возможным и необходимым философский анализ результатов междисциплинарных исследований частных наук, важный в силу интегративных тенденций развития современной науки.

Роль понимания общего предмета социальной философии в социально-философских исследованиях

Методология познавательной и проективной деятельности в области социальной философии — основное средство, организующее исследование, — всегда формируется субъектом этой деятельности и исследования, даже если это и не осознается самим субъектом. В то же время далеко не всегда практически используемая методология позволяет исходить при решении проблем социально-философского исследо-

вания из целостности общества как определенного выше предмета социальной философии. Избежать этого можно, если автор убедительно демонстрирует связь предмета своего исследования с общим предметом социальной философии. Осознание этой связи задает определенную логику исследования и позволяет внести вклад в систему социально-философских знаний [Худякова Н.Л., 2025].

Заключение

Проблема предмета социальной философии — это проблема определения объективно существующего предмета познания, соответствующего философскому уровню познания.

Основным методом социально-философского познания является синтез знаний об обществе, позволяющий выработать систему знаний об обществе как целостности. С опорой на эту систему знаний исследователь получает возможность выявлять проблемы общества через выявление того, что недостает до целостности общества. Основываясь на теоретической модели общества как целостности, происходит и поиск способов решения выявленных проблем.

Очевидно, что до осуществления такого синтеза необходимо провести социально-философский анализ. В основании социально-философского анализа и социально-философского синтеза лежат наиболее общие характеристики предмета социальной философии, т. е. общества как социальной формы бытия: его сущностные системные качества, генезис, основные общие способы его воспроизводства (способы функционирования) и расширенного воспроизводства (развития). Эта *онтологическая разметка общества как целостности, положенная в основание* социально-философского анализа конкретного общества или его подсистем, позволяет прежде всего обнаружить (или не обнаружить) все существенные элементы общества как целостности и все существенные процессы, обеспечивающие существование этой целостности.

Разработка *онтологической модели общества как целостности* и онтологических моделей существенно важных для целостности общества его элементов и процессов, которые выступают в качестве методологического основания любого социально-философского исследования конкретного общества, является первой задачей социальной философии. К настоящему времени

выработано множество онтологических моделей общества как целостности, но мы не должны забывать, что предметом исследователей, решающих эту задачу, всегда были конкретные общества. Проблема выработки базовой онтологической модели общества, позволяющей синтезировать все имеющееся многообразие подходов к его пониманию, обусловлена необходимостью создания общего основания для формирования системы социально-философских знаний.

Бесконечное многообразие организационных форм существования обществ обусловило необходимость в разработке теоретических моделей культурно-исторических типов общества. Это стало второй задачей социально-философских исследований, которая также реализуется на основе анализа множества конкретных обществ и выявления у них типологический черт. Создание теоретических моделей культурно-исторических типов общества происходит через выявление типологически-особенных характеристик конкретных обществ. При этом теоретическим основанием типологизации всегда выступает онтологическая модель общества как целостности. Соотнесение характеристик конкретных обществ с уже созданными теоретическими моделями культурно-исторических типов общества позволяет обнаружить, что в современном мире уже не существует тех типов общества, о которых писали в XIX и XX вв. Это понимание определяет актуальные проблемы современной социальной философии.

Онтологическое и конкретно-историческое основания социально-философского анализа и синтеза могут быть выявлены, а основная цель социальной философии осуществлена, если в качестве общего предмета социально-философского исследования, социальной и политической философии будут рассматриваться конкретные реальные общества, а также региональные и глобальные системы этих обществ в их общих и типологически-особенных характеристиках.

Список литературы

- Абачиев С.К. Социальная философия: учеб. для академ. бакалав. М.: Юрайт, 2019. 322 с.
- Алексеева Т.А. Предмет политической философии // Полис. Политические исследования. 1992. № 3. С. 173–176.
- Аристотель. Метафизика / пер. с древнегреч. А.В. Маркова. М.: РИПОЛ классик, 2018. 384 с.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики / пер. с нем.

Б.Г. Столпнера. М.: Мысль, 1999. 1068 с.

Козлов В.И. О понятии этнической общности // Советская этнография. 1967. № 2. С. 100–111.

Леонтьева Э.О. Социальная философия: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. тех. ун-та, 2004. 76 с.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.

Момдзян К.Х. К характеристике объекта рефлексивной социальной философии // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12, вып. 1. С. 79–93.

Момдзян К.Х. О ситуации в современном теоретическом общественном знании, или кризис фрагментации и как с ним бороться // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4, вып. 3–4. С. 76–92.

Момдзян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 400 с.

Невелев А.Б. О категории чувственно-абстрактного: к постановке вопроса // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 4(486). С. 95–101. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-486-4-95-101>

Паспорт научной специальности 09.00.11 «Социальная философия». 2009. URL: <https://teacode.com/online/vak/p09-00-11.html> (дата обращения: 20.07.2024).

Паспорт научной специальности 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки». 2009. URL: <https://teacode.com/online/vak/p23-00-01.html> (дата обращения: 20.07.2024).

Паспорт научной специальности 5.7.7. «Социальная и политическая философия». 2022. URL: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/01cc80c69fae4988a0246a8f5e2774e7:fisgna/public/media/uploaded/news_files/4dfe14e2-84dc-45c3-9909-718a368c5fe6/08f31f42-9b06-4d14-83d8-caaa42f_PPQWWaV.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

Платон. Филеб / пер. с древнегреч. Н.В. Самсонова // Платон. Сочинения: в 3 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1971. Т. 3, ч. 1. С. 9–88.

Плотников В.И. Социально-биологическая проблема: материалы спецкурса. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1975. 191 с.

Семенов Ю.И. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 88–106.

Семенов Ю.И. Философия истории: общая теория, основные проблемы и концепции от древности до наших дней. М.: Соврем. тетради, 2003. 776 с.

Худякова Н.Л. Социально-философский анализ как метод социально-философского исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 10(504). С. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-504-10-51-57>

Энгельс Ф. Письмо Йозефу Блоху (21–22 сентября 1890 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 393–397.

References

Abachiev, S.K. (2019). *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Moscow: Yurayt Publ., 322 p.

Alekseeva, T.A. (1992). [The subject of political philosophy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 3, pp. 173–176.

Aristotle (2018). *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: RIPOL klassik Publ., 384 p.

Engels, F. (1965). [Letter to Joseph Bloch (September 21–22, 1890)]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 37, pp. 393–397.

Hegel, G.W.F. (1999). *Nauka logiki* [The science of logic]. Moscow: Mysl' Publ., 1068 p.

Khudyakova, N.L. (2025). [Social and philosophical analysis as a method of social and philosophical research]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No. 10(504), pp. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-504-10-51-57>

Kozlov, V.I. (1967). [On the concept of ethnic community]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. No. 2, pp. 100–111.

Leontieva, E.O. (2004). *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Khabarovsk: KhSTU Publ., 76 p.

Marx, K. (1960). [Capital. A critique of political economy. Vol. 1]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 23, 908 p.

Momdzhyan, K.Kh. (2002). [On situation in contemporary theoretical social sciences, or crisis of fragmentation and how to attack it]. *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 4, iss. 3–4, pp. 76–92.

Momdzhyan, K.Kh. (2010). [On the characterization of the object of reflective social philosophy]. *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 12, iss. 1, pp. 79–93.

Momdzhyan, K.Kh. (2013). *Sotsial'naya filosofiya. Deyatel'nostnyy podkhod k analizu cheloveka, obshchestva, istorii* [Social philosophy. An activity-based approach to the analysis of man, society, and history]. Moscow: MSU Publ., 400 p.

Nevelev, A.B. (2024). [On the category of the sensuous-abstract: towards a statement of the question]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No. 4(486), pp. 95–101. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-486-4-95-101>

Pasport nauchnoy spetsial'nosti 09.00.11 «Sotsial'naya filosofiya» (2009). [Passport of scientific specialty 09.00.11. «Social philosophy»]. Available at: <https://teacode.com/online/vak/p09-00-11.html> (accessed 20.07.2024).

Pasport nauchnoy spetsial'nosti 23.00.01 «Teoriya i filosofiya politiki, istoriya i metodologiya politicheskoy nauki» (2009). [Passport of the scientific specialty 23.00.01 «Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science»]. Available at: <https://teacode.com/online/vak/p23-00-01.html> (accessed 20.07.2024).

Pasport nauchnoy spetsial'nosti 5.7.7. «Sotsial'naya i politicheskaya filosofiya» (2022). [Passport of scientific specialty 5.7.7. «Social and political philosophy»]. Available at: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/01cc80c69fae4988a0246a8f5e2774e7:fisgna/public/media/uploaded/news_files/4dfe14e2-84dc-45c3-9909-718a368c5fe6/08f31f42-9b06-4d14-83d8-caaa42f_PPQWWaV.pdf (accessed 20.07.2024).

Plato (1971). [Philebus]. *Platon. Sochineniya: v 3 t.* [Plato. Essays: in 3 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 3, part 1, pp. 9–88.

Plotnikov, V.I. (1975). *Sotsial'no-biologicheskaya problema* [Socio-biological problem]. Sverdlovsk: UrSU Publ., 191 p.

Semenov, Yu.I. (1966). [The category «social organism» and its significance for historical science]. *Voprosy istorii*. No. 8, pp. 88–106.

Semenov, Yu.I. (2003). *Filosofiya istorii: obshchaya teoriya, osnovnye problemy i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dney* [Philosophy of history: general theory, main problems and concepts from antiquity to the present day]. Moscow: Sovremennye Tetradi Publ., 776 p.

Об авторах

Худякова Наталья Леонидовна
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
факультета Евразии и Востока

Челябинский государственный университет,
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: hudyakovanl@gmail.com

Внутских Александр Юрьевич
доктор философских наук, доцент

заведующий кафедрой философии и права,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;

профессор кафедры философии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;

e-mail: avnut@inbox.ru
ResearcherID: R-3075-2017

About the authors

Natalya L. Khudyakova
Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Philosophy,
Faculty of Eurasia and the East

Chelyabinsk State University,
129, Kashirin Brothers st., Chelyabinsk, 454001, Russia;
e-mail: hudyakovanl@gmail.com

Alexander Yu. Vnutskikh
Doctor of Philosophy, Docent

Head of the Department of Philosophy and Law,
Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;

Professor of the Department of Philosophy,
Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;

e-mail: avnut@inbox.ru
ResearcherID: R-3075-2017